

— Будь то божество, дьявол или иллюзия, возьми всё, что пожелаешь, даже если это будет всё, что у меня есть.

— Контракт заключён.

Его сознание резко погрузилось в пучину, а другое сознание, следуя связи контракта, овладело его телом. Незнакомец торжественно объявил:

— Твоя личность, твоя жизнь, всё, что у тебя есть, отныне будет в моём распоряжении.

— Мяоюй, нам пора выйти. Гости уже ждут...

— Не обращай на них внимания, просто уведи меня отсюда! Я действительно сожалею. Если ты согласишься забрать меня, я тут же уйду с тобой!

— Замолчи! Тебе ещё мало позора?

Закрытая дверь резко распахнулась, и в комнату ворвался гневный окрик.

Свет из коридора устремился внутрь, освещая пару, которая продолжала бороться друг с другом, а также нескольких человек у входа, чьи лица были искажены яростью. Это была мать Фан Мяоюй, которая и произнесла этот окрик.

За их спинами стояли гости, чьи взгляды, словно крючки, цеплялись за происходящее в комнате, полные любопытства.

— Папа, мама?!

Хором воскликнули двое, которых прервали.

Чу Яо, словно от удара током, отпустил Фан Мяоюй и отступил на два шага, отталкивая её.

Он был шокирован и растерян:

— Как вы сюда попали?

— Ты ещё спрашиваешь?

Чу Тяньчэн, одетый в строгий костюм, дрожал от гнева, жилы на его лбу вздулись. Он сделал два шага вперёд и со всей силы ударил своего любимого младшего сына по лицу.

— Ты сам знаешь, что натворил? Ты знаешь, что это невеста твоего старшего брата? Ты знаешь, что сегодня день его помолвки?

Взгляды, устремлённые на него со спины, словно пронзали его. Чу Тяньчэн чувствовал, что его репутация разрушена навсегда.

Сюэ Лу, чувствуя, что её муж на грани срыва, поспешила удержать его:

— Ну, хватит. Ты уже ударил его, отругал. На глазах у стольких людей хоть немного сохрани лицо сына.

Успокоив мужа, она подошла к сыну:

— Аяо, что вообще происходит? Как ты мог сделать такую глупость?

Чу Яо открыл рот, но, не успев ничего сказать, почувствовал, как его руку сильно сжали. Его мать, обычно мягкая, на этот раз говорила резко:

— Всё из-за того, что я не смогла тебя правильно воспитать! Я знаю, что ты всегда был мягким и не умел отказывать, особенно девушкам, но нельзя же всё время соглашаться. Ты ещё ребёнок, что ты понимаешь в настоящей любви! Раньше мисс Фан так настойчиво добивалась твоего старшего брата, даже поссорилась с семьёй. Все говорили, что это настоящая любовь! Не позволяй себе увлекаться эмоциями и путать их с любовью...

Её голос был намеренно приглушён, но так, чтобы некоторые из окружающих могли услышать.

Эти слова, направленные на оправдание её сына и перекладывание вины на Фан Мяоюй, заставили супругов Фан позеленеть от злости, но, учитывая прошлое их дочери, они могли только злобно посмотреть на неё.

— Мама, что ты говоришь...

Чу Яо попытался возразить, схватив мать за руку, его лицо выражало неловкость.

— То, что вы здесь говорили, было передано через динамики в зал.

Сюэ Лу снова прервала его, подчёркивая ключевые моменты.

— На этот раз ты ошибся, но хорошо, что ты не зашёл слишком далеко, не согласился на побег. Ошибиться не страшно, страшно не исправлять ошибки. Потом ты должен извиниться перед старшим братом...

Он больше не слышал, что она говорила дальше.

В его голове звучали слова «было передано через динамики», и он внезапно осознал что-то, его взгляд резко устремился наружу.

Неожиданное появление родителей и пощёчина от отца отвлекли его, и он не сразу заметил, что за пределами комнаты собралось множество гостей, а в коридоре стояли официанты, наблюдающие за происходящим.

И если вспомнить, что он и Фан Мяоюй только что признавались друг другу в чувствах...

Чу Яо почувствовал, как у него потемнело в глазах.

...Всё пропало!

— Как так? Мы же не включали динамики!

В панике он машинально посмотрел на Фан Мяоюй. Первой мыслью было: неужели Мяоюй сделала это нарочно? Хотела таким образом всё обнародовать, отрезав себе пути к отступлению?

Поймав его взгляд, Фан Мяоюй сначала опешила, но затем поняла его намерения, и её сердце вдруг похолодело.

— Это не я.

Она резко возразила, её голос стал пронзительным.

— Чу Яо, ты думаешь, это я?!

Чу Яо поспешил оправдаться:

— Нет, я не это имел в виду...

— Хватит!

Чу Тяньчэн резко прервал их.

— Если бы ты сначала не сделал этого позорного поступка, тебе бы не пришлось бояться, что об этом узнают.

Чу Тяньчэн, всегда гордившийся своей семьёй и безупречной репутацией, впервые почувствовал, что его лицо потеряно навсегда. Он смотрел на глупое лицо младшего сына, и злость внутри него только росла.

— Но...

Чу Яо хотел что-то сказать.

— То есть, есть ли вероятность, что ещё до вашего прихода в этой комнате уже был кто-то?

Внезапно раздался голос.

Вместе с ним из-за стола, заваленного оборудованием, медленно поднялась рука, которая начала махать, привлекая внимание всех присутствующих.

— Старший брат?!

Чу Яо тут же узнал голос.

— Ты когда пришёл?

Он машинально выпалил, но, осознав смысл его слов, почувствовал себя виноватым.

— Ты всё слышал? Подожди, это ты включил динамики!

Его чувство вины мгновенно превратилось в ярость.

Чу Тяньчэн недовольно нахмурился: почему семейные проблемы нельзя решать наедине, а нужно выносить их на всеобщее обозрение?

— Кстати.

Голос вновь раздался в воздухе, а рука щёлкнула пальцами, и из-за хаотично разбросанного оборудования показалась голова.

— Есть ли вероятность, что я просто был настолько шокирован, что случайно нажал на кнопку динамика?

Он только сейчас, после получения воспоминаний, понял, что случайно задел выключатель динамика. Эти устройства технологической цивилизации действительно удивительны.

— Совершенно случайно я пришёл сюда раньше вас, совершенно случайно вы решили, что здесь никого нет, совершенно случайно я был настолько поглощён вашими трогательными признаниями, что не заметил, как рука сама потянулась к выключателю динамика... и вот, щёлк! Вот так всё и получилось.

Су Ин невинно развёл руками.

В тёмном углу большая часть тела юноши была скрыта столом, а свет, напоминающий закат, падал на его лицо. Его обычно мрачное и холодное выражение лица сейчас излучало необычный блеск, и даже его обычно безжизненные глаза, казалось, оживились вместе с его весёлым тоном.

— В общем, всё это было predetermined судьбой!

Наконец, Су Ин, подавив радостный тон, принял серьёзное выражение лица.

«???»

Эта выходка заставила Чу Яо остолбенеть, и его недавняя ярость сменилась глубоким недоумением.

...Старший брат сошёл с ума?

Чу Тяньчэн, очевидно, думал то же самое. Но он считал, что старший сын просто притворяется сумасшедшим. На глазах у стольких людей оба сына опозорили его, и он чувствовал, что его давление уже не выдерживает.

Нельзя позволить им продолжать позорить его!

Чу Тяньчэн мгновенно решил, что сначала нужно проводить гостей:

— Уважаемые гости, сегодня вы действительно потрудились. Помолвка временно отменена, у нас есть семейные дела, которые нужно обсудить...

— Кто сказал, что помолвка отменена?

Су Ин снова упрямо поднял руку.

— Просто нужно сменить жениха, вот и всё.

«?»

Даже Чу Тяньчэн на мгновение застыл.

Он мрачно посмотрел на сына, впервые осознав, насколько тот упрям:

— Ты понимаешь, что говоришь?

— Я говорю, что помолвка может продолжаться.

Уверенно ответил Су Ин.

Под взглядами множества изумлённых людей юноша в инвалидном кресле спокойно и уверенно заявил:

— Столько совпадений произошло сегодня, всё это было предопределено судьбой...

Повторив свои предыдущие слова, он оглядел всех:

— Судьба позволила нам узнать правду до того, как была совершена ошибка, и теперь мы можем не разлучать пару, которая искренне любит друг друга!

Судя по его выражению лица, если бы он не сидел в инвалидном кресле, он бы, вероятно, вскочил и начал призывать всех к действию.

<http://bllate.org/book/15395/1359974>